

6 декабря 1974 г.

Дорогая Марина Тимофеевна,

получилось так, что Вы покинули Академию до того, как я выбрался из недр её бухгалтерии /благополучно обогащенный командировочными, за что и приношу Вам благодарность/.

Мне очень хотелось с Вами побеседовать по серьезному и всех нас беспокоющему вопросу о квартире на Ленинском проспекте. Лично это сделать по указанной выше причине не удалось, поэтому сразу же пишу Вам. Дело в том, что все мы возмущаемся, а "Васька/читай Васильчик/ слушает да ест". Мало того, с его стороны предпринимаются какие то шаги в "высоких инстанциях", которые не знают об истинном положении дела и желают помочь "сестре Ю.Н.Рериха", как она всюду широко представлена.

Я много думал и советовался по этому поводу и со Святославом Николаевичем и с некоторыми осведомленными лицами в Москве. Позицию Святослава Николаевича Вы знаете не хуже меня, но юридическая сторона дела нам не ясна, а тем более не ясна ему. Он обещал снять в Женеве фотостаты с тех документов, которые Вам и мне показывал, и выслать их в Москву или привести с собой. Чтобы ускорить решение, необходимо еще до его приезда что-то предпринять, дабы действовать в дальнейшем с полной уверенностью. Для этого прежде всего нужно твердо выяснить юридическую подоплеку всего дела и дальнейшие намерения Министерства Культуры после того, как Святослав Николаевич поднимет вопрос о мемориальной квартире официально. Между прочим, я подумал, что рациональнее было бы передать архив Юрия Николаевича в Архив Академии Наук, там охотно его возьмут и займутся научным описанием. Тогда функции самой мемориальной квартиры примут более ограниченный характер, который полностью соответствовал бы профилю подобных мемориальных квартир, в которых хранятся художественные ценности и мемориальные предметы. В таком случае для наблюдения над квартирой достаточно выделить одного работника, который ведал бы её посещениями и давал бы посетителям краткие объяснения /т.е. нечто вроде экскурсовода/. В виду того, что библиотека уже из квартиры ушла, то и превращать её в базу какой то научной работы, по существу, нет расчета. Проще сдать архив в Архив Академии художеств или ЦГАЛИ на разработанных Святославом Николаевичем условиях. Между прочим, Зинаида Григорьевна намекнула мне, что и она не прочь сдать свою переписку с Рерихами в наши архивы. Но об этом всем подробно поговорим лично, сейчас же необходимо поставить дело на официальную основу. Для этого я подготовил проект

письма в Министерство Культуры СССР от имени Академии художеств. Это письмо ничем Академию художеств не связывает. Скорее -наоборот - оно обязывает Министерство Культуры довести до конца дело, которое было им начато и, в силу половинчатого решения, привело к недопустимому положению.

Просмотрите это письмо, исправьте по своему усмотрению и попытайтесь дать ему ход. Как мне представляется, таким письмом будет дано начало официальному расследованию дела. Все дальнейшие датали уже легко будет выработать в переговорах со Святославом Николаевичем. Если, как я сейчас предлагаю, архив квартиры будет передан в соответствующие государственные архивы, функции мемориальной квартиры Ю.Н.Рериха будут сведены к обычной музейной работе, так что Академия художеств или какой либо московский музей смогут взять квартиру под свою опеку без всякого опасения нагрузкой дополнительной и не свойственной им деятельности.

Порадейте, Марина Тимофеевна, за то, чтобы начать всё это дело. Стыдно становится перед Святославом Николаевичем за то, что что люди, высказавшие свое возмущение творящимися безобразиями, и учреждения, от которых зависит наведение порядка, бессильны перед каким то мальчиком, маньяком и аферистом, замутившим слабую головенку безграмотной женщины и живущим на её счет в продолжении пяти лет. Мало того, как мне удалось узнать, до сих пор живет он на "птичьих правах", т.е. по просроченному паспорту без московской прописки. Живет на квартире И.М.Богдановой и распоряжается всеми ценностями, которые там имеются, по своему усмотрению. Ненормальность такого положения для ~~них~~ всех яснее ясного. Зинаида Григорьевна в последнем разговоре со мной удивлялась, как вообще может существовать такое положение. Конечно, всем понятно, что безграмотность Ираиды Михайловны и некоторые свойства её характера являются главной причиной возникновения безобразной ситуации, но эта причина и требует неотложного вмешательства со стороны, т.к. сама Ираида Михайловна изменить чего либо не может и не сумеет даже при маловероятном желании с её стороны.

В надежде на Вашу энергию и умения

остаюсь до свиданий в январе

Ваш

2

Проект
Заместителю Министра Культуры СССР
тov. В.И.Попову.

В беседах в представителями Академии художеств СССР, С.Н.Рерих неоднократно выражал желание передать в собственность государства все находящиеся на квартире его покойного брата, проф. Д.Н. Рериха художественные ценности.

После смерти проф. Д.Н.Рериха в мае 1960 г., его имущество было оставлено на хранение Л.М. и И.М.Богдановым, которые длительное время проживали в семье Н.К.Рериха и вели его хозяйство. По распоряжению С.Н.Рериха, Богдановы, как представители владельца, передали Институту Востоковедения АН СССР научную библиотеку Д.Н.Рериха, на базе которой в Институте был организован Кабинет его имени. Остальные ценности /несколько десятков картин Н.К.Рериха и С.Н.Рериха, коллекции тибетских и индийских произведений искусства, обстановка квартиры и личный архив Д.Н.Рериха/ своевременно не были взяты на учет, так что их сохранность, как и использование в научных целях, до сих пор не обеспечены, что вызывает понятную тревогу. С.Н.Рерих уже обращался по этому вопросу в Посольство Индии, которое, с ссылкой на переговоры с Министерством Культуры СССР, заверило его, что всё это имущество будет использовано именно по его указанию.

В настоящий приезд С.Н.Рерих выразил желание, чтобы квартиру его покойного брата оформили как мемориальную, прикрепив её к близкому по профилю музею или учреждению. Не исключена возможность передачи архива Д.Н.Рериха в Архив Академии Наук СССР, а художественных ценностей и мемориальных вещей с занятой под ними площадью в ведомство Министерства Культуры СССР, Академии художеств СССР или Третьяковской галереи. Этот вопрос С.Н.Рерих собирается официально поставить по возвращении в Москву в конце декабря с.г.

В виду того, что после смерти проф. Д.Н.Рериха переговоры о судьбе его имущества были начаты между Министерством Культуры СССР и С.Н.Рерихом, что зафиксировано в соответствующем распоряжении Министерства, Академия художеств СССР не имеет данных о правовом положении указанных художественных ценностей и архива, которые находятся сейчас под присмотром И.М.Богдановой /иждивенке Д.Н.Рериха/ и не может поэтому конкретно ответить С.Н.Рериху на его предложение. Доводя об этом до сведения Министерства Культуры СССР, прошу выяснить юридическую основу всего этого дела на сегодняшний день и наметить необходимые меры по взятию под государственную охрану художественных и мемориальных ценностей на квартире покойного проф. Д.Н.Рериха с тем, чтобы к возвращению в Москву С.Н.Рериха можно было бы обсудить с ним данный вопрос.